

Семейная политика в субъектах Российской Федерации
с высокой рождаемостью:
гражданский и официальный дискурсы

Наталия Н. Козлова

*Тверской государственный университет, Тверь, Россия,
tver-rapn@mail.ru*

Ольга Г. Овчарова

*Российская государственная специализированная академия искусств,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ovcharova@ya.ru*

Сергей В. Рассадин

*Тверской государственный университет, Тверь, Россия,
s_r08@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе анализа сетевых и открытых данных выявляется и характеризуется специфика реализации мер государственной семейной политики в субъектах Российской Федерации, демонстрирующих тенденцию увеличения рождаемости. В результате проведенного исследования выявлены точки пересечения и линии разлома между деятельностью государственных структур (официальный дискурс) и ожиданиями гражданского общества (гражданский дискурс) в отношении оценки эффективности и результативности осуществляемых мер в области поддержки российских семей в субъектах РФ с тенденцией увеличения рождаемости. Данные субъекты в состоянии своевременно реагировать на возникающие разломы в официальном и гражданском дискурсах и поддерживать устойчивое развитие регионов и России в целом.

Ключевые слова: государственная семейная политика, субъекты с высокой рождаемостью, официальный и гражданский дискурс, сетевые и открытые данные

Для цитирования: Козлова Н.Н., Овчарова О.Г., Рассадин С.В. Семейная политика в субъектах Российской Федерации с высокой рождаемостью: гражданский и официальный дискурсы // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 2. С. 237–246. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-237-246

Family policy in the subjects of the Russian Federation with a high birth rate. Civil and official discourses

Nataliya N. Kozlova

Tver State University, Tver, Russia, tver-rapn@mail.ru

Ol'ga G. Ovcharova

*Russian State Specialized Academy of Arts,
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
ovcharovao@ya.ru*

Sergei V. Rassadin

*Tver State University, Tver, Russia,
s_r08@mail.ru*

Abstract. The article, based on analyzing the network and open data, identifies and characterizes specifics in the implementation of measures of state family policy in the subjects of the Russian Federation, demonstrating a tendency to increase the birth rate. As a result of the conducted research, the points of intersection and fault lines between the activities of state structures (official discourse) and the expectations of civil society (civil discourse) regarding the assessment of the effectiveness and efficiency for measures taken in the field of support for Russian families in the subjects of the Russian Federation with a tendency to increase the birth rate are identified. Those subjects are able to respond in a timely manner to emerging faults in official and civil discourses and support the sustainable development of the regions and Russia as a whole.

Keywords: state family policy, regions with a tendency to increase the birth rate, official and civil discourse, network and open data

For citation: Kozlova, N.N., Ovcharova, O.G. and Rassadin, S.V. (2022), "Family policy in the subjects of the Russian Federation with a high birth rate. Civil and official discourses", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, part 2, pp. 237–246, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-237-246

Одной из ключевых научных проблем в современной российской политической социологии выступает вопрос, связанный с выработкой комплексного подхода к исследованию государственной семейной политики, реализуемой в регионах Российской Федерации. Региональные срезы в состоянии продемонстрировать специфику вопроса на уровне конкретного субъекта РФ,

но вместе с тем позволяют увидеть общероссийскую ситуацию в контексте существующих демографических вызовов и оценки эффективности и результативности семейной политики гражданами.

Поскольку современная семейная политика характеризуется прежде всего демографической направленностью [Козлова, Овчарова, Рассадин 2022, с. 126], исследовательское внимание в настоящей статье сосредоточено именно на анализе оценки гражданами результативности мер, направленных на увеличение рождаемости – процессу, который выступает основным критерием эффективности современной семейной политики как в России в целом, так и в каждом ее субъекте в отдельности.

Проведение семейной политики в РФ неоднозначно оценивается как гражданами, так и экспертами; наряду с положительными результатами от реализуемых мер семейной политики фиксируется нерешенность ряда проблем. Среди различных субъектов семейной политики позитивно выделяются сетевые сообщества, которые являются источником гражданской активности в современном российском обществе и представляют собой ресурсный потенциал для повышения эффективности государственной семейной политики.

Анализ демографического аспекта государственной семейной политики в статье будет осуществляться посредством изучения оценки региональных практик реализации мер государственной семейной политики в контексте функционирования органов государственной власти и сетевых сообществ.

Семейная политика как отдельное направление социальной политики и научное направление появляется и развивается с конца 60-х гг. в контексте развития государств всеобщего благоденствия или социальных государств, однако целенаправленные исследования семейной политики в России начинаются с 1990-х гг.

В контексте заявленной темы исследования необходимо обратиться к академическому анализу региональной семейной политики в современной России. Центром исследовательского внимания в данных работах выступает анализ мер поддержки семьи, реализуемых в субъектах Российской Федерации: меры материальной поддержки, прежде всего натуральной и моральной.

Изучение семейной политики проводится и на основе анализа семей как основных объектов государственной семейной политики и выражения их мнения о ней в публичном пространстве online и offline дискурсов. Общий взгляд ученых на данный процесс можно выразить мнением представителей кубанской школы сетевых исследований:

...сетевые сообщества и социальные сети, встраиваясь в политический процесс, выступают механизмом донесения до государства основных социальных проблем, с которыми сталкиваются как женщины, так и мужчины, и другие социально-демографические группы [Гнедаш 2012, с. 63].

Таким образом, можно говорить о ярко выраженном интересе исследователей к вопросам семейной политики. Вместе с тем однозначного ответа на вопрос: выступают ли вводимые меры государственной семейной политики стимулом для увеличения рождаемости в регионах – ученые не дают.

Исходя из этого цель настоящей статьи – на основе анализа сетевых и открытых данных выявить и охарактеризовать специфику реализации мер государственной семейной политики в субъектах Российской Федерации, демонстрирующих тенденцию увеличения рождаемости.

Основным методом исследования выступает контент-анализ (количественный и качественный) официальных страниц органов власти в регионах и страниц, отражающих общественное мнение о проводимой в регионах семейной политике в социальной сети ВКонтакте (страницы отраслевых министерств Тюменского, Самарского правительств, правительства республики Дагестан и страницы «Типичная Тюмень», «Типичная Самара», «Типичный Дагестан»). Элементами содержания текстов в данном исследовании являлись следующие словосочетания и слова: «региональная семейная политика», «семейная политика», «материнский капитал», «семейные программы», «программы развития семьи», «семья», «дети», «отцовство/отец, отцы», «материнство/мать, матери», «выплаты», «льготы», «материальная помощь». Хронологические рамки проводимого контент-анализа: 2015–2020 гг. (от начала реализации Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г. до принятия Конституции 2020).

Для изучения заявленной проблемы были выбраны три субъекта Российской Федерации, имеющие тенденцию увеличения рождаемости: Тюмень, Самара и Дагестан¹. Основанием для выбора именно этих регионов послужили следующие факторы: позитивный

¹ Поскольку авторы статьи подробно анализировали заявленную проблему на примере Тюмени и Самары в предыдущей статье (ссылку на нее см. в списке литературы к данной работе), акцент в данном исследовании будет поставлен на изучении ситуации с реализацией семейной политики РФ в Республике Дагестан для ее сравнения с вышеобозначенными регионами.

тренд увеличения населения за счет рождаемости во всех регионах; географическая разница, способствующая поиску общих инструментов и механизмов проводимой демографической политики в этих субъектах России; конфессиональная разница; благоприятные прогнозы экономического (речь идет более об экономиках Тюмени и Самары) и демографического развития регионов в будущем.

В Тюмени проживает 816 700 человек, город приближается к статусу города-миллионника. Количество проживающих в Тюменской области – 3 778 053 чел. Самара уже который год подтверждает статус города-миллионника (в настоящий момент в Самаре проживают 1 млн 250 тыс. чел.). В Самарской области – 3 129 410 чел. В Республике Дагестан проживает 3 154 677 чел. (в Махачкале – 604 266)². Несмотря на пандемию коронавируса, прирост населения сохраняется во всех регионах.

Тюмень представляет собой успешный регион в плане демографических показателей: число браков и рождений за последние годы увеличивается. В рамках гражданского дискурса обсуждаются как концептуальные основания государственной семейной политики, так и проблемы ее реализации в Тюменской области и в других регионах. В социальных сетях неофициального профиля публикуются мнения лидеров общественного мнения относительно целей и методов государственной семейной политики, инициативы государственных деятелей, официальные документы по государственной семейной политике, разъяснения работников социальных служб относительно нюансов реализации пакета государственных мер в области поддержки семьи. В рамках сетевого общества тюменцы обсуждают проблемы пола, гендера, сексуальности, прием в семью пожилых людей, проблемы отцовства, материнства, практики родовспоможения, проблемы женской занятости, а также широкий круг проблем, связанных с детством.

В рамках официального дискурса сетевых ресурсов органов государственной власти Тюменской области основной упор делается на информировании жителей о различных мерах поддержки семей, а также на активное вовлечение жителей в реализацию федеральных и региональных программ в области семьи. В Тюменской области разработано значительное количество региональных программ, наиболее актуальной из которых является программа предоставления регионального капитала. В рамках официальных сетевых

² Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 г.: Стат. бюллетень [Электронный ресурс]. URL: http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (дата обращения 20 января 2022).

ресурсов активно присутствует общественность – Советы отцов, общественные организации матерей, Общественные советы при органах власти, происходит мониторинг/оценка работы служб, деятельность которых непосредственно связана с проблемами семьи.

«Разломов» в официальном и гражданском дискурсах практически не наблюдается: большую часть проблем, обозначенных гражданским неофициальным дискурсом, официальный дискурс стремится учитывать. Идеи, высказанные обществом, более диверсифицированы, нежели государственные. Органы государственной власти Тюменской области действуют в рамках официальной идеологии традиционных ценностей, но при этом проводят «мягкую» детоцентричную семейную политику, придерживаясь политики биологического детерминизма в вопросах пола. Общими точками соприкосновения официального и неофициального дискурсов являются проблемы экономического благополучия семей, доступности для семей с детьми различных социальных благ, профилактика безопасности детей. В этом плане наиболее актуальными являются программа предоставления регионального капитала семьям с детьми, а также программа замещающих семей. Непосредственное взаимодействие представителей гражданского общества и государства происходит на многочисленных форумах и других мероприятиях, организуемых семейными центрами.

Отличиями гражданского дискурса Дагестана являются, во-первых, короткие посты-комментарии какого-либо видеоролика или фотографии (за редким исключением); во-вторых, полное отсутствие упоминаний о программах в рамках государственной семейной политики, о федеральных и региональных выплатах и т. д., в-третьих, не обсуждаются проблемы в работе социальных институтов, связанных с браком и семьей. Большой блок проблем, озвученных гражданским дискурсом Дагестана, посвящен проблемам безопасности. Сетевые ресурсы изобилуют историями про педофилов, людоедов, публикуются факты пропажи детей, а также факты гибели детей в ДТП, авиакатастрофах, при купании на море, отравлении в школах и т. д. Часть материалов данной направленности связана с трагедией в 2004 г. в соседнем регионе – Северной Осетии-Алании, в г. Беслан, а также в г. Кемерово в 2018 г. Картину дополняет и усугубляет также информация о насилии над мусульманами в других регионах РФ (СПб.) или других странах (Израиль). Пользователи сети крайне болезненно реагируют на выпады против мусульманской культуры, а потому угрожают в сети людям, которые делают заявления о недостатках дагестанской культуры. В частности, угрозы касались известных спортсменов Конора МакГрегора, Лионеля Месси и др., которых

противопоставляется идеальный представитель дагестанского народа Хабиб Нурмагомедов.

В сетевом сообществе обсуждаются отношения внутри дагестанского общества, отношения между поколениями, между полами, между представителями разных этносов. Посты показывают сложный и противоречивый характер современной дагестанской культуры – установки на традиционное воспитание в духе мусульманских традиций, с одной стороны, и желание соответствовать духу современности, с другой стороны. Значительная часть комментариев представляет собой сознательное оскорбление девушек, которые не соответствуют идеалам мусульманской жены – женам пророков. Авторы критикуют влияние западной культуры, а также позицию по данному вопросу государственной власти, которая попустительствует этому проникновению. Надевать хиджаб или нет, участвовать в конкурсе красоты или нет, выходить замуж без согласия родителей или нет, разводиться или нет – эти и другие вопросы вызывают бурную дискуссию в сообществе. При этом из материалов соцсетей очевидно, что семья – это одна из наиболее важных ценностей для дагестанской культуры. Молодые люди в возрасте до 20 лет озабочены созданием семьи, нацелены на рождение детей. Часть информации затрагивает трагические развязки браков, заключенных по договоренности родителями. Значительная часть проблем посвящена семьям, которые находятся в трудной жизненной ситуации из-за проблем со здоровьем детей. Семьи обращаются к жителям Махачкалы с просьбой помочь деньгами или стать донорами крови для операции ребенка. Проблемы в работе социальных сервисов, обслуживающих семью – детские сады, школы, поликлиники и т. д., – предлагают решать за счет коррупционной составляющей.

Официальный сетевой дискурс органов государственной власти Республики Дагестан по проблематике семейной политики характеризуется как весьма бедный. Это проявляется как в тематике, освещаемой анализируемым ресурсом, так и в количественном плане – общее число информационных сообщений мало по сравнению с другими анализируемыми регионами. Возможно, во многом это определяется и относительно узким спектром региональных форм семейной политики. Так, в качестве важнейшей меры социальной поддержки семей артикулируется весьма узкая по социальной базе безвозмездная субсидия на приобретение жилья нуждающимся в улучшении жилищных условий и вставшим на учет до 1 января 2005 г. инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов. Сетевые ресурсы информируют о реализации национальных и региональных программ в области семьи. В большей степени на страницах ресурсов освещается деятельность по поддержке детей-инвалидов, тогда как

многодетные семьи в официальном дискурсе представлены крайне фрагментарно. Заметен значительный крен в активизации гражданского общества к участию в серийных благотворительных акциях, которые тиражируются (вместе с информацией об их успешной реализации) по всем муниципальным округам (например, «Собери ребенка в школу»). Важным проявлением государственной семейной политики в Республике Дагестан является манифестируемая функция системного контроля и инспектирования как семей, оказавшихся в трудной жизненной позиции, так и учреждений, занимающихся воспитанием и образованием детей и подростков. Возможной причиной «бедности» официального дискурса по семейной политике может стать высказывание в одном из сообщений данного ресурса:

Дагестан является уникальным регионом, где жители получают воспитание в духе особенно уважительного отношения к старшим, где с детства прививают чувство ответственности за семью и детей, где религия способствует массовой заботе населения о малоимущих семьях.

Сравнительный анализ гражданского и официального дискурсов в Самарской области демонстрирует их совместимость, прежде всего в социальном и когнитивном планах. И заинтересованные в реализации семейной политики (прежде всего в ее инструментально-материальной составляющей – социальных выплатах) граждане и государство, в лице соответствующих ведомств, ответственных за осуществление данного вопроса, понимают значимость демографической проблемы. Обсуждение проблем в общественном дискурсе – спокойно, позитивно, вне отрицательных характеристик власти. Более того, жители Самары и области благодарны и за федеральную помощь, и за региональную. Следует отметить, что Самарская область – регион-донор, а значит, система помощи семьям с детьми, а также иным категориям, нуждающимся в социальном обеспечении – детям-инвалидам, детям-сиротам, там достаточно развита. Ответственная политика властей формирует гражданскую активность и сознательность самарчан. В гражданском сетевом дискурсе популярны сообщения о безопасности и возможностях проведения досуга. Отдельным вниманием пользуются сообщения о возможности усыновления (удочерения) детей и проблемы приемных семей в принципе.

Отметим гендерно-нейтральную окраску дискурсов в контенте самарчан. Корреляций «семейная политика – однозначно материнство» не замечено. Анализ также продемонстрировал равную динамичность развития дискурсов: гражданский откликается на сообщения официального, и наоборот. Таким образом,

гражданский и официальный дискурсы в отношении семейной политики в самарском регионе совместимы.

Заключение

Количественный и качественный контент-анализ официальных страниц органов власти, отвечающих за семейную политику в Тюмени, Самаре и Республике Дагестан, в социальной сети ВКонтакте позволил определить специфику и инфраструктуру региональной семейной политики как официальный дискурс в отобранных субъектах РФ, включающий новостной контент, региональные меры и региональные семейные программы. Анализ гражданского дискурса позволил проанализировать, какие меры государственной семейной политики нашли отражение в региональном сетевом гражданском дискурсе и каков характер оценки эффективности и результативности гражданами и сообществами данных мер (положительный в случае жителей Тюмени и Самары и нейтральный в случае жителей Республики Дагестан. Однако при этом ярко выраженных линий разломов между действиями органов власти и ожиданиями граждан обнаружено не было). Все регионы показывают комплексный подход к реализации семейной/демографической политики, в равной степени реализуя как федеральные программы, так и региональные. Потому во всех регионах можно заметить наличие трендовых условий, влияющих на рождаемость: экономический фактор – в Тюмени и Самаре, культурный фактор восприятия создания семьи и рождения детей как обязательный социально одобряемый процесс – в Республике Дагестан. Использование данных факторов для увеличения рождаемости в состоянии стать позитивным примером для заимствования другими регионами Российской Федерации.

Литература

- Гнедаш 2012 – Гнедаш А.А. Конструктивный и деструктивный потенциал женских социальных сетей и сообществ в решении проблем современной социальной политики в Российской Федерации // Женщина в российском обществе. 2012. № 3. С. 58–63.
- Козлова и др. 2022 – Козлова Н.Н., Овчарова О.Г., Рассадин С.В. Государственная семейная политика в субъектах Российской Федерации: официальный и гражданский дискурсы в регионах с тенденцией увеличения рождаемости // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 1. С. 124–134.

References

- Gnedash, A.A. (2012), "Constructive and destructive potential of female social networks and communities in solving issues of modern social policy in Russia", *Woman in Russian Society*, no. 3, pp. 58–63.
- Kozlova N.N., Ovcharova, O.G. and Rassadin, S.V. (2022), "State family policy in the subjects of the Russian Federation. Official and civil discourses in the regions with a tendency to increase the birth rate", *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*, vol. 15, no. 1, pp. 124–134.

Информация об авторах

Наталья Н. Козлова, доктор политических наук, доцент, Тверской государственный университет, Тверь, Россия; 170100, Россия, Тверь, ул. Желябова, д. 33; tver-rapn@mail.ru

Ольга Г. Овчарова, доктор политических наук, доцент, Российская государственная специализированная академия искусств, Москва, Россия; 121151, Россия, Москва, Резервный пр., д. 12;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ovcharovao@ya.ru

Сергей В. Рассадин, кандидат философских наук, доцент, Тверской государственный университет, Тверь, Россия; 170100, Россия, Тверь, ул. Желябова, д. 33; s_r08@mail.ru

Information about the authors

Nataliya N. Kozlova, Dr. of Sci. (Political Sciences), associate professor, Tver State University, Tver, Russia; bld. 33, Zhelyabova Street, Tver, Russia, 170100; tver-rapn@mail.ru

Ol'ga G. Ovcharova, Dr. of Sci. (Political Sciences), associate professor, Russian State Specialized Academy of Arts, Moscow, Russia; bld. 12, Rezervnyi Avenue, Moscow, Russia, 121151;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; ovcharovao@ya.ru

Sergei V. Rassadin, Cand. of Sci. (Philosophy), associate professor, Tver State University, Tver, Russia; bld. 33, Zhelyabova Street, Tver, Russia, 170100; s_r08@mail.ru